

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 11.

Подписка принимается въ редакціи „Епархальныхъ Вѣдомостей", въ Могилевѣ губернскомъ.

1 іюня. Годъ XXIV. 1906 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

12 мая преподано Архипастырское благословеніе прихожанамъ 1) Дубровицкой церкви, Климовичскаго уѣзда, за пожертвованіе ими 2000 руб. на устройство каменной ограды вокругъ своего храма; 2) Прихожанамъ Надѣйковичской церкви, того же уѣзда, за пожертвованіе ими въ свою приходскую церковь полнаго священническаго облаченія, изъ бѣлой серебряной парчи стоимостію 70 руб. 3) Жительницѣ м. Петровичъ, того же уѣзда, Маріи *Яковлевой* за пожертвованіе ею въ петровичскую церковь двѣ пелены на жертвенникъ, покрывало на аналой и серебряной мирохранительницы, стоимостію все 55 руб. 4) Братчикамъ деревни Косачевки того же уѣзда, прихода Петровичской церкви за пожертвованіе ими въ свою приходскую церковь двѣ мѣдныя золоченныя лампады, стоимостію 12 руб. а также и членамъ Комитета священнику Павлу *Охотскому* и крестьянамъ дер. Ховратовки Игнатію *Панасенкову*, дер. Микуличъ Григорію *Бовтунову* и села Дубовицы Өеодору и Каллистрату *Журковичамъ* за ихъ безмездные труды по устройству ограды вокругъ Дубровиццой церкви.

Перемѣны по службѣ.

— Перемѣщенный 25 апрѣля къ Кожуховичской церкви, Мстиславскаго уѣзда, псаломщикъ Мордошевичской церкви, Оршанскаго уѣзда, Платонъ *Чесскій*, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства 17 мая, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Засельской церкви, Климовичскаго уѣзда.

— 19 мая, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, псаломщикъ Мошковской церкви, Оршанскаго уѣзда, Евсевій *Зубовъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Дубровенской Покровской церкви, Горецкаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) **Священническія** при церквахъ—

1) *Мхиничской*, Климовичскаго уѣзда, съ 24 февраля; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 39 дес., помѣщеніе есть; прихожанъ 2073 души муж. пола и 2006 душъ жен. пола.

2) *Носовичской*, Гомельскаго уѣзда, съ 24 марта; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 36 дес., помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1906 д. муж. п. и 1937 д. жен. п.

3) *Любиничской*, Горецкаго уѣзда, съ 8 апрѣля; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 72 дес. помѣщеніе есть; прихожанъ 588 д. муж. п. и 600 д. жен. п.

Иподіаконское при Могилевскомъ Каѳедральномъ соборѣ, съ 3 января; окладъ жалованья 350 руб., помѣщеніе есть.

б) **Псаломщицкія** при церквахъ—

1) *Мстиславскомъ Соборѣ*, съ 25 марта; окладъ жалованья 180 руб.; церковной земли 2 дес. помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1057 д. муж. п. и 1083 д. жен. п.

2) *Островенской*, Сѣнненскаго уѣзда, съ 28 марта; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли $99^1/_2$ дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1653 души муж. пола и 1624 души жен. пола.

3) *Пашковской* (ново-открытый приходъ), Могилевскаго уѣзда, съ 15 апрѣля; впредь до назначенія содержанія изъ казны, пока безъ жалованья; церковной земли 38 дес.; квартиру, до устройства помѣщенія, прихожане имѣютъ нанимать; прихожанъ 850 д. обоего пола.

4) *Чериковскомъ соборѣ*, съ 15 апрѣля; окладъ жалованья 180 руб.; церковной земли на весь причтъ 120 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 3310 душъ муж. пола и 3243 души жен. пола.

5) *Плосской* (ново-открытый приходъ), Сѣнненскаго уѣзда, съ 1 мая; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 80 дес.; квартиру, до устройства помѣщенія, прихожане имѣютъ нанимать; прихожанъ 1881 д. муж. п. и 1829 д. жен. п.

6) *Кожуховичской*, Мстиславскаго уѣзда, съ 17 мая, окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 46 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1249 д. муж. п. и 1388 д. жен. п.

7) *Мошковской*, Оршанскаго уѣзда, съ 17 мая; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 37 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1441 д. муж. п. и 1456 д. жен. п.

Отъ Могилевской Духовной Консисторіи.

Крестный ходъ изъ Бѣлыничскаго монастыря съ иконою Богоматери прибылъ въ гор. Могилевъ 29 мая въ 4 часа пополудни въ Каѳедральный Соборъ, гдѣ Св. Икона будетъ находится 30 и 31 мая, іюня 1-го и 2., вечеромъ 2-го іюня перенесена будетъ въ Крестовую Архіерейскую церковь и пробудетъ тамъ 3, 4, 5, и 6 іюня, вечеромъ же 6-го іюня слѣдуетъ въ церковь Могилевскаго муж. училища, гдѣ совершено будетъ всенощное бдѣніе, 7-го утромъ переносится икона въ церковь женскаго училища и тамъ того же числа совершена будетъ литургія, а вечеромъ переносится

икона изъ женскаго училища въ Крестовоздвиженскую церковь, гдѣ пробудетъ 8 и 9 іюня, вечеромъ 9 переносится въ Успенскую церьковь и пробудетъ 10-го и 11-го іюня, вечеромъ 11-го переносится въ Воскресенскую церковь и пробудетъ тамъ 12 и 13; вечеромъ 13-го слѣдуетъ въ Николаевскую церковь и тамъ пробудетъ 14, 15 и 16 іюня; вечеромъ 16 переносится въ Вознесенскую церковь и пробудетъ тамъ 17; вечеромъ того числа переносится въ Троицкую церковь и тамъ пробудетъ 18, а вечеромъ того числа слѣдуетъ въ Петро-Павловскую, гдѣ будетъ находится 19, 20, и 21 іюня, вечеромъ 21-го перенесена будетъ въ Братскій монастырь и остается тамъ до 25 іюня, до времени обратнаго шествія въ Бѣлыничи чрезъ Буиничскій монастырь, м. Буиничи, Вендерожъ и Церковище.

Отъ Правленія епархіальнаго свѣчного завода.

Благочинническій (1 округа) свѣчной складъ въ г. Оршѣ, при Оршанской соборной церкви, преобразованъ въ окружную свѣчную лавку. Въ лавкѣ продаются свѣчи всѣхъ наиболѣе употребительныхъ сортовъ, на основаніяхъ—общихъ съ благочинническими складами (т. е. за наличный разсчетъ и съ платою 40 к. съ пуда комиссіонныхъ).—Церкви, которыя признаютъ то для себя, удобнымъ (безотносительно къ уѣзду и благочинническому округу), благоволятъ обращаться съ требованіями свѣчей въ названную лавку; при чемъ требованіе иноокружныхъ церквей, во избѣжаніе продажи свѣчей частнымъ лицамъ по церковной цѣнѣ, должны быть оффиціально засвидѣтельствованы.

Редакторъ, секретарь Консисторіи *В. Добровольскій*.

Могилевъ на Днѣпрѣ Типо-Литографія Ш. А. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Іюня. № 11. 1906 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю всѣхъ святыхъ.

Того даде главу выше всѣхъ церкви, яже есть тѣло Его. (Еф. 1, 22—23).

Св. церковь, посвящая каждый день года прославленію какого либо святого, въ нынѣшній день творитъ память всѣхъ святыхъ, отъ вѣка угодившихъ Богу своею праведною жизнію. Начатки это святого сѣмени положены еще въ ветхозавѣтныя времена. Многочисленный сонмъ святыхъ начинается съ праотцевъ нашихъ Адама и Евы, продолжается чрезъ рядъ пророковъ и другихъ благочестивыхъ мужей и женъ и завершается ко времени пришествія на землю Сына Божія великимъ предтечей Іоанномъ, больше котораго не было между рожденными женами (Лк. 7, 28). Съ явленіемъ на землѣ Сына Божія, открывшаго свободный доступъ въ царство небесное всѣмъ, взыскующимъ его, число спасаемыхъ увеличивается и непрерывно будетъ умножаться до скончанія вѣка. Наслаждаясь предначатками будущаго блаженства, всѣ святые, какъ жившіе во времена ветхозавѣтныя, такъ и въ ново-

завѣтныя образуютъ купно со ангелами церковь небесную или торжествующую. Живущіе же на землѣ вѣрующіе во Христа составляютъ церковь земную, воинствующую. Между ними по дивному устроенію премудрости Божіей существуетъ самая тѣсная связь и взаимоотношеніе. Церковь небесная, т. е. всѣ святые Божіи, ангелы и человѣки съ Богоматерію Дѣвою, и церковь земная, т. е. христіане православные, составляютъ, по ученію слова Божія, одно тѣло, одно царство Христово подъ верховнымъ главенствомъ Христа. Царство Христово, или что тоже Церковь Его, которую онъ *стяжалъ кровію Своею* (Дѣян. 20, 28) новозавѣтные тайнозрители сравниваютъ посему съ величественныхъ зданіемъ, основаніе котораго лежитъ на землѣ, а вершина восходитъ къ Небу, къ престолу Сына Божія, Которому Отецъ *вся покори подъ нозѣ Его* (Еф. 1, 22), *да будетъ во всѣхъ той первенствуя* (Кол. 1, 18). Онъ таинственно сочетаваетъ всѣ разнообразные члены тѣла Своего, Церкви, всѣмъ указываетъ служеніе и мѣру его и всѣхъ влечетъ къ Себѣ. Восхищенный такимъ чуднымъ устройствомъ Церкви Христовой св. ап. Павелъ изъ глубины души восклицалъ: *о глубина богатства премудрости и разума Божія.* (Рим. 11, 33).

Какое счастіе и блаженство, бр. принадлежать къ этой Церкви Христовой, быть въ постоянномъ общеніи со всѣми святыми и Самимъ Господомъ! И по благодати Божіей, ради заслугъ Искупителя, намъ христіанамъ принадлежитъ это право. Подлинно живя на землѣ, мы являемся гражданами небеснаго отечества, какъ и говоритъ о насъ св. апостолъ: *нѣсте странни и пришельцы*, т. е. въ Церкви Божіей, *но сожители святымъ и присніи*

Богу, наздани бывше на основаніи апостолъ и пророковъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу (Еф. 2, 19). Какъ же не исполняться намъ чувствами хвалы и благодаренія къ Господу, Который по Своей неизреченной милости возвелъ насъ на такую высоту, удостоилъ такихъ высокихъ почестей? Какое великое утѣшеніе въ семъ заключается для всѣхъ земнородныхъ, борющихся съ врагами своего спасенія и подвергающихся многоразличнымъ искушеніямъ, бѣдствіямъ и страданіямъ. Мы не одиноки среди пучины бѣдствій и искушеній, насъ облегающихъ. У насъ всесильные помощники, святые Божіи, наши старшіе братья во Христѣ, у насъ есть неусыпная ходатаица за насъ у престола Сына своего преблагословенная Дѣва Марія. Сколько она явила міру знаменій своего заступленія, сколько излила она на родъ человѣческій своихъ милостей и чудесъ! Поистинѣ она есть наша стѣна, покровъ и огражденіе!

Сознаніе такой близости къ намъ святыхъ къ чему призываетъ насъ и чѣмъ обязываетъ, возлюбленные о Христѣ братіе? Если мы всегда, какъ члены Церкви Христовой, находимся въ такомъ святомъ сообществѣ, гдѣ благоухаетъ одна непорочность и правда Божія, то какъ еще намъ оставаться во грѣхахъ, какъ не исправляться немедленно, какъ смердѣть страстями и не преуспѣвать во всякой добродѣтели? Погрязая въ порокахъ, услаждаясь грѣхами, какъ бы намъ не лишиться этого святого сообщества, ибо *кое общеніе свѣту ко тьмѣ* (2 Кор. 6, 14). Посему не пріобщайтеся *къ дѣломъ неплоднымъ тмы* (Еф. 5, 11), *всяка горесть и гнѣвъ и ярость и кличь и хула да возмется отъ васъ* (Еф. 4, 31); *блудъ же и*

всяка нечистота и лихоимство ниже да именуется въ васъ, якоже подобаетъ святымъ (Еф. 5, 3). Аминь.

Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Митрофанъ*.

Объ отчужденіи церковныхъ земель.

Затронутый въ Государственной Думѣ вопросъ объ отчужденіи церковныхъ земель встрѣченъ былъ, по сообщенію газетъ, бурными аплодисментами. Подобное единодушное выраженіе желанія избранниковъ народа служитъ несомнѣннымъ ручательствомъ того, что вопросъ о церковныхъ земляхъ, если будетъ рѣшенъ по желанію членовъ Думы, то—именно въ данномъ направленіи. Весьма интересно обратить теперь вниманіе на то, какъ можетъ отразиться такое рѣшеніе земельнаго вопроса въ жизни сельскаго духовенства?

Для духовенства, живущаго въ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ продукты потребленія имѣются въ готовомъ видѣ, нѣтъ большой нужды самостоятельно вести сельское хозяйство. Пользованіе со стороны причта церковной землей въ подобныхъ мѣстностяхъ выражается преимущественно въ полученіи денежной платы за аренду земли. Поэтому и земельная реформа будетъ имѣть значеніе здѣсь въ смыслѣ только увеличенія или уменьшенія денежной суммы которая, по всей вѣроятности, будетъ возмѣщена за землю.

Совершенно иное значеніе имѣетъ земельный вопросъ для сельскаго духовенства. Въ селахъ, расположенныхъ не рѣдко въ значительномъ разстояніи отъ торговыхъ пунктовъ, нѣтъ возможности и за деньги имѣть необходимые жизненные продукты, а оттого сельское духовенство, если и отдаетъ землю въ аренду, то—не за деньги, а за пользованье половинной или же извѣстной частью произведеній этой же земли. Съ замѣной же земельныхъ угодій денежнымъ вознагражденіемъ сельское духовенство поставлено будетъ въ ложное положеніе горожанъ при полномъ отсутствіи условій городской жизни.

Съ другой стороны, нельзя разсчитывать, чтобы денежное вознагражденіе взамѣнъ церковной земли было настолько существенно, что предусматривало бы собою постоянное прогрессивное вздорожаніе на всѣ жизненные продукты, включая сюда и то, что получается отъ земельнаго хозяйства. А если такъ, то выкупъ церковной земли поведетъ за собою и матеріальные ущербы и безъ того мало обезпеченнаго сельскаго духовенства. Это же въ свою очередь, можетъ повести къ рѣшительному, теперь только еще начинающемуся оскуденію надлежаще подготовленныхъ кандидатовъ священства. Невольно здѣсь припоминаются слова знаменитаго подвижника второй половины XV и начала XVI ст. Іосифа Волоцкаго: „Безъ вотчинъ не будетъ въ монастыряхъ честныхъ старцевъ, а не будетъ честныхъ старцевъ, кого брать на епископіи и митрополію? ино и вѣрѣ будетъ поколебаніе". Хотя эти слова относились къ монастырямъ и ихъ вотчинамъ, значитъ прямого приложенія къ нашему вопросу не имѣютъ, тѣмъ не менѣе сущность дѣла одна и таже.

Въ общемъ проэктируемая экспропріація церковныхъ земель —не въ пользу духовенства и его соотвѣтствующаго вліянія на нзродную массу.

Священникъ *І. Билецкій*

О благоустройствѣ сельскихъ кладбищъ.

Согласно существующимъ узаконеніямъ, кладбища состоятъ въ исключительномъ завѣдываніи духовенства *), а потому и забота о благоустройствѣ ихъ составляетъ прямую обязанность каждаго приходскаго священника. Между тѣмъ, судя по внѣшнему виду нашихъ сельскихъ кладбищъ, можно видѣть, что со стороны какъ духовенства, такъ и сельскаго населенія забота о содержаніи

*) Полн. соб. зак. 1841 г. № 16,409; ст. 41, 42, рѣшеніе гражд. кассац. Департ. Прав. Сената, отъ 9 марта 1883 г. № 23.

кладбищъ въ надлежащемъ благоустройствѣ проявляется въ весьма слабой степени.

Хотя большинство сельскихъ кладбищъ и обнесено окопами, но окопы эти, разрушаясь отъ времени, открываютъ на кладбище свободный доступъ для скота. Блуждая по кладбищу, скотъ топчетъ и разрываетъ могилы, опрокидываетъ кресты, ломаетъ посаженныя на могилахъ деревья,—все это указываетъ на то, что окопы не соотвѣтствуютъ своему назначенію; поэтому нѣкоторыя кладбища, кромѣ окоповъ, обносятся еще изгородью изъ кольевъ и жердей. Устройство подобной изгороди не имѣетъ впрочемъ широкаго распространенія какъ вслѣдствіе ея непрочности, такъ и по отсутствію средствъ на ея возобновленіе. Несравненно больше преимуществъ представляетъ по своей прочности, дешевизнѣ и благовидности живая изгородь изъ молодыхъ еловыхъ или сосновыхъ саженцевъ, что, конечно зависитъ отъ свойства почвы.

Къ благоустройству кладбища относится также правильная его распланировка, дающая возможность свободнаго движенія по кладбищу. Нѣтъ нужды устраивать для этого нарочитыя дорожки; вполнѣ достаточно будетъ обозначить проходъ рядами посаженныхъ деревьевъ. Обсадка прохода и дорожки дѣлается для того, чтобы въ зимнее время, когда вся поверхность кладбища заносится сугробами снѣга, намѣченная деревьями дорожка не занималась бы могилами.

Посадка деревьевъ на кладбищѣ, помимо указанной цѣли, имѣетъ весьма важное значеніе и въ гигиеническомъ отношеніи, способствуя освѣженію и оздоровленію воздуха.

Исполненіе самой работы по обсадкѣ кладбища настолько просто и общедоступно, что едвали потребуетъ на это затраты денежныхъ средствъ; но и отсутствіе нарочитыхъ для этого средствъ не можетъ служить препятствіемъ въ дѣлѣ благоустройства кладбища въ виду того, что опредѣленіемъ Св. Синода (отъ 13 марта 1897 г. за № 916) расходъ по благоустройству кладбища можно

относить на счетъ церкви. Въ данномъ случаѣ расходъ потребуется весьма незначительный и единовременный.

Не лишнимъ будетъ замѣтить, что посадка хвойныхъ деревьевъ производится лишь съ наступленіемъ весны и до конца іюня, т. е. до того времени, когда движеніе древесныхъ соковъ начинаетъ уже ослабѣвать.

Священникъ *І. Билецкій.*

БОРКОЛАБОВСКІЙ СВЯТО-ВОЗНЕСЕНСКІЙ ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ МОГИЛЕВСКОЙ ЕПАРХІИ. *).

IX.

Борколабовскій монастырь велъ въ своихъ владѣніяхъ всегда довольно широкое хозяйство. Оно состояло въ обработкѣ земли подъ пашню, огородничествѣ, пчеловодствѣ, обработкѣ луговъ и садоводствѣ. Больше всего монастырь занимался обработкою полевой земли, луговъ и огородничествомъ. Пчельникъ монастырскій никогда не достигалъ большихъ размѣровъ, равнымъ образомъ и садъ при монастырѣ былъ небольшой; только недавно сдѣланы довольно значительныя садовыя насажденія.

Когда монастырю принадлежали владѣнія въ Костянкѣ и Холмахъ, то обработка земли инокинями совершалась при посредствѣ бывшихъ за монастыремъ крѣпостныхъ крестьянъ [1]); а когда земли эти отошли въ казну, инокини почти всѣ работы стали исполнять сами, пользуясь помощью наемныхъ людей для тяжелыхъ мужскихъ работъ.

Для хозяйственныхъ операцій монастырь имѣлъ фольварки въ Костянкѣ и Никольскій хуторъ монастырскій (5 в. отъ монастыря) и рабочій дворъ въ стѣнахъ монастыря. Въ настоящее

*) Продолженіе—см. № 9.

[1]) По вѣдомости монастыря 1321 г., за нимъ состояло фундушевыхъ крестьянъ 68 м. п. и 96 ж., всего 164 д.

время остались только хуторъ и рабочій дворъ. Кромѣ того, отъ древнихъ лѣтъ и до половины XIX ст. монастырь, какъ владѣлецъ земли, имѣлъ право продажи питей въ собственныхъ корчмахъ, которыя сдавались въ аренду. Большимъ подспорьемъ для монастырскаго хозяйства служила собственная мельница на рѣчкѣ Ректѣ; мельница эта уничтожилась въ срединѣ XVIII в. Порядочный доходъ давали, да и теперь отчасти даютъ учрежденныя вмѣстѣ съ основаніемъ монастыря ярмарки при немъ, которыя открывались, какъ и теперь, три раза въ годъ. Монастырь устроилъ внѣ своихъ стѣнъ лавки, которыя сдавались на время ярмарокъ купцамъ. Кромѣ того, пока существовало въ нашемъ краѣ пропинаціонное право, продажа питей во время ярмарокъ производилась отъ монастыря арендаторами ея. Право это утверждено было грамотою Юрія Станислава Сапѣги въ 1722 г.: «объявляю симъ моимъ листомъ, говорится въ этой грамотѣ, что поелику отъ давнихъ временъ при троекратномъ въ годъ собраніи народа къ церквы Борколабовскаго монастиря, то есть на Вознесеніе Господне, на рождество св. Іоанна и на усѣкновеніе главы святаго Іоанна— русскіе праздники, для выгоды собраннаго народа бываетъ обыкновенная ярмонка, для того я, давнія подкрѣпляя и утверждая права, обезпечаю то, чтобы во время тѣхъ ярмонокъ еврей и арендаторъ Борколабовскій подъ отвѣтственностію не осмѣливался никакихъ напитковъ подвозить и шинковать, также никакого малѣйшаго домогаться въ пользу аренды платежа отъ тѣхъ, которые во время ярмонки напитки свои будутъ имѣть и продавать, тоже и отъ купцовъ, пріѣзжающихъ съ разными товарами». Но экономія Борколабовскаго имѣнія нерѣдко забывала эту грамоту и позволяла своимъ арендаторамъ питей въ дни ярмарокъ производить продажу ихъ въ подрывъ монастырю [1]). Продажа питей при монастырѣ уничтожена около 1854 г. [2]).

[1]) Грамота Сапѣги въ копіи —въ арх. Борк. мон. Здѣсь же жалоба игум. Серафимы отъ 1827 г. на Боркол. экономію и др. докум. по сему дѣлу.

[2]) Указы Консист. 1854 г. № 7080—въ архивѣ мон.

Когда Борколабовскій монастырь былъ сдѣланъ приписнымъ, то и хозяйство его значительно упало: постройки стали приходить въ ветхость, хозяйственный инвентарь порядочно разстроился. Но съ возстановленіемъ самостоятельности обители оно снова поднято на значительную высоту. Старыя постройки постепенно замѣняются новыми, заведенъ молодой садъ, расширенъ пчельникъ. Вообще хозяйство монастырское теперь находится въ надежныхъ и опытныхъ рукахъ и ведется толково и аккуратно.

X.

Ризница Борколабовскаго монастыря была всегда вполнѣ достаточной. Правда, до насъ не дошли описи монастырской ризницы XVII в. и даже XVIII в., но, зная какъ щедръ былъ къ обители основатель ея, можно думать, что она была снабжена и вполнѣ достаточной ризницей. Отъ XIX ст. сохранилось уже не мало описей, даже за первую его половину. Онѣ—то и свидѣтельствуютъ о достаточности монастырской ризницы. Такъ, напр., по описи 1820 г. значится сосудовъ евхариститескихъ серебряныхъ шесть, такихъ же кадильницъ двѣ, священническихъ ризъ болѣе полсотни и т. п.

Ризница обогащалась какъ покупкою, такъ и пожертвованіями. Въ прежнее время довольно значительныя жертвы предметами церковной утвари собирали инокини, отправлявшіяся съ просительными книжками въ Москву, С.-Петербургъ, Кіевъ и др. города. Такъ, напр., въ 1820 г. инокиня Асенефа привезла изъ Москвы 23 предмета ризничныхъ, въ 1822 г. ин. Маргаритою привезено 34 предмета и въ томъ же году изъ С.-Петербурга—6 вещей. Изъ жертвователей въ ближайшіе къ намъ дни слѣдуетъ назвать г.г. Радкевичей, Орѣхова, Сампсонова, Щитову и др. Отъ щедротъ Петербургскаго доктора Г. Я. Сампсонова присланы плащаница, гробница, дарохранительница, сереб. лампада, облаченія на престолъ и жертвенникъ со всѣмъ прикладомъ и другія вещи.

Библіотека монастырская, состоящая книгъ изъ трехъ сотъ, замѣчательна тѣмъ, что хранитъ болѣе полсотни древнихъ книгъ

рукописныхъ и печатныхъ. Не задавась цѣлію дать подробное описаніе библіотеки, отмѣтимъ наиболѣе замѣчательное въ ней. Изъ рукописей (на бумагѣ) библіотека хранитъ: 1) двѣ проповѣди Евсевія Самосатскаго, безъ года. 2) Трифологъ, или минея 1611 г., мартъ, май, іюль, августъ, сентябрь. На мартовской книгѣ по листамъ надпись: «лѣта отъ нароженья Сына Божія 1611 м. марта 23 дня я раб Божій Ярошъ Григорьевичъ, мещанинъ Могилевскій вдал есми сію книгу зовѣмую менею мцъ мартъ во храмъ Рождества Пресвятыя Богородицы, иже есть въ Могилевѣ на память собѣ і всему роду своему. А если бы хто хотѣл сію книгу ис церкви тое изнести будь потоенем, аболи безъ благословенья настоятеля і собѣ на потомъ обернул, то со мною радиться на страшномъ судѣ предъ милостивымъ Богомъ. Аминь». 3) цвѣтная тріодь 1611 г., 2 экз. 4) Прологъ, 1611 г. 5) Преп. Кассіана римлянина, съ отмѣткой: «начася писати, въ общежительномъ Кутеинскомъ монастырѣ со 2 декабря 1641 г.» 6) Анѳологіонъ, написанъ въ Кутейнѣ 1545 г., тщаніемъ инокини Меланіи. 7) Трифологъ, тоже 1645 г. 8) Ирмологій нотный, по благословенію Іоиля тщаніемъ Ѳотиніи Киркоровны отъ нѣкоего написася 1651 г. мая 16 дня для Борколабовской обители. 9) Ирмологій безъ года. 10) Октоихъ, 1645 г. 11) Минея 1645 г. 12) Тріодь цвѣтная. 13) Минея, игуменіи Кутеинской Ироиды. 14) Поучительныя слова Іоанникія Голятовскаго и Леонтія Карповича. 15) Рукопись «Дамаскинъ».

Изъ печатныхъ назовемъ тѣ, которыя относятся къ 17 вѣку: 1) Поученіе Петра Могилы, Кіевъ, 1637 г. 2) Евангеліе учительное, патр. Каллиста, Кіево-Печ. Лавра, 1637 г., съ предисловіемъ до Стеткевича и эпиграммой ему. 3) Трифологъ. изд. Петра Могилы, Львовъ 1638 г. 4) Брашно духовное, Кутейна, 1639 г. 5) Брашно духовное, Кутейна 1647 г. 8) Полууставъ. Вильна 1646 г. 9) Требникъ Петра Могилы, Кіевъ 1646 г. 10) Ослогласникъ, 1645 г. 11) Діоптра, Кутейна 1651 г. 12) Новый Завѣтъ, Кіевъ,

1652 г. 13) Требникъ, Кіевская Лавра, при Іосифѣ Тризнѣ, 1652 г. 14) Лексиконъ Памвы Берынды, Кутейна, 1653 г. 15) Библія, Москва, 1663 г. 16) Октоихъ, Кіевъ, 1666 г. 17) Огородокъ. 18) Мечъ Духовный Лазаря Барановича, Кіевъ, 1666 г. 19) Трубы, его же, Кіевъ 1674 г. 20) О Варлаамѣ и Іоасафѣ, Москва, 1681 г. 21) Октоихъ, Москва, 1678 г. 22) Требникъ Кіево-Печ. Лавра, 1681 г. 23) Полууставъ, изд. іером. Іоасафа при архим. Иннокентіи Гизелѣ, 1682 г. 24) Трифологъ, Новгородъ-Сѣверскій, 1678 г. 25) Вѣнецъ Христовъ, Кіевъ, 1688 г. 26) Поученіе въ стихахъ, 1695 г.

Кромѣ рукописей и книгъ, въ библіотекѣ сохраняются документы, касающіеся монастыря. Нѣкоторые подлинные документы, относящіеся къ Борколабовскому монастырю, находятся въ Буйничскомъ мон. Въ Борколабовѣ же остались преимущественно копіи ихъ и административно-церковныя распоряженія начальства. Есть между ними нѣсколько грамотъ Кіевскихъ митрополитовъ.

Всѣ книги, рукописи и документы хранятся въ надежномъ мѣстѣ въ Вознесенской церкви, въ помѣщеніи, примыкающемъ къ хорамъ.

Борколабовскій монастырь, хотя и подвергался пожарамъ и раззореніямъ, сохранилъ отъ древнихъ лѣтъ, кромѣ рукописей и книгъ, и другія достопримѣчательности. Такъ, изъ стариннаго иконостаса, бывшаго въ сгорѣвшей церкви, уцѣлѣли иконы мѣстныя —Спасителя, Божіей Матери и Іоанна Крестителя и нѣкоторыя другія. Онѣ теперь разставлены въ каменной Вознесенской церкви. Ризы къ мѣстнымъ иконамъ сдѣланы въ 1764 г., какъ вѣдно изъ надписи на одной изъ ризъ: «сія шата зроблена за старанямъ Аполинаріи Коробанъковъны игуменіи монастыра Боръколабовскаго. Года 1764 мѣсяца дня 3». Есть икона отъ 1675 г.—образъ пресв. Троицы, на деревянной доскѣ; на оборотѣ надпись: «сій образъ надалъ во церковь въ монастырѣ дѣвичъ Борколабовъ Аврамъ Разувановъ з Могилева року ахое» (1675). Замѣчательна икона,

изображающая въ отдѣльныхъ картинахъ чудо явленія Борколабовской иконы Богоматери, съ надписями объ этомъ событіи. Достоинъ вниманія образъ Спасителя (нерукотворенный), съ надписью: «Сей образъ надалъ рабъ Божій Гавріилъ Навицкой на церковъ Воркола бовскую 1780 году, мѣсяца сентеврія 7-го дня. Злотилъ въ Могилеве майстеръ Козма Пигаревичъ». Мѣстно чтится Владимірская икона Божіей Матери. Она, по преданію, чудесно сохранилось во время пожара въ монастырской трапезѣ въ 1851 г. Изъ предметовъ церковной утвари замѣчательны потиръ съ надписью: 1674 г. крестъ 1755 г. и нѣкоторыя другія вещи.

Въ кельи игуменіи до сихъ поръ хранится потретъ основателей монастыря—Богдана Стеткевича и его жены. Портретъ на большомъ полотнѣ, въ рамѣ. Стеткевичи изображены поддерживающими руками деревянную церковь. Вверху—латинская надпись, прославляющая строителей монастыря.

XI.

Жизнь иноческая первыхъ насельницъ монастыря стояла на должной высотѣ. То было время особеннаго подъема иночества въ Бѣлоруссіи вообще, то было время особенныхъ трудовъ его по устроенію монастырей. При такихъ общихъ условіяхъ монастырской жизни сіяли благочестіемъ и инокини Борколабовскія. Современный первымъ годамъ монастыря памятникъ прямо свидѣтельствуетъ, что инокини, живя по правиламъ общежитія, подъ руководствомъ игумена Іоиля Труцевича, «повсюду сіяютъ и мѣсто то святое украшаютъ» [1]). Многія изъ монахинь владѣли значительнымъ образованіемъ и занимались перепиской богослужебныхъ и нотныхъ книгъ. Прекрасно исполненные инокинями экземпляры этихъ книгъ доселѣ хранятся въ монастырѣ, какъ свидѣтели просвѣщенныхъ трудовъ его обитательницъ.

Самое число инокинь было велико. Іоиль Труцевичъ свидѣтельствуетъ, что не прошло и десяти лѣтъ отъ основанія мона-

---

[1]) Акты Западн. Россіи, т. XIV, 722.

стыря, а здѣсь было уже «множество паненъ и невѣстъ побожныхъ, шукающихъ збавеня» [1]). Въ 1655 г. наказный гетманъ Золотоpенко писалъ царю, что хотя монахини Борколабовскія и разсѣяны отъ ляховъ, но ихъ всеже обрѣтается до ста. Но съ теченіемъ времени, особенно съ XVIII столѣтія, Борколабовскій монастырь оскудѣвалъ въ числѣ монашествующихъ; равнымъ образомъ стала падать и жизнь ихъ. По вѣдомости 1766 г. въ монастырѣ значатся игуменія и 31 монахиня.

Ко времени окончательнаго подчиненія Борколабовскаго монастыря власти Могилевскаго епископа (1773 г.) жизнь иноческая пришла уже въ значительный упадокъ. Архіеп. Георгій оффиціально заявляетъ, что въ предшествующее время «по причинѣ бывшаго разными способами на православное исповѣданіе наше гоненія трудно, паче же невозможно было установить добрые порядки во общежительныхъ епархіи Его Преосвященства монастыряхъ, а потому и являлись въ то время едва не во всѣхъ тѣхъ монастыряхъ разные монашескому житію противные и монастырямъ разорительные какъ отъ начальниковъ, такъ и отъ подначальныхъ поступки» [2]).

Общей участи, конечно, не избѣжалъ и Борколабовскій монастырь.

Въ документахъ монастыря конца 18 стол. и начала 19 стол. встрѣчается не мало дѣлъ о непорядкахъ монастырскихъ.

Могилевскіе архипастыри, взявъ въ свое вѣдѣніе (въ 1773 г.) Борколабовскій монастырь, принимали всѣ усилія, чтобы поставить въ немъ жизнь инокинь на должную высоту; при этомъ приходилось иногда употреблять и строгія мѣры.

Такъ, черезъ годъ по включеніи монастыря Борколабовскаго въ составъ Могилевской епархіи, мѣстная консисторія, по резолюціи преосвящ. Георгія, опредѣлила, чтобы во всѣхъ монастыряхъ

[1]) Вилен. Археогр. сборн., т. II, № 50.

[2]) Указъ Конс. 1774 г. 25 августа, № 545—въ архивѣ Борколаб. м.

строжайше исполнялись правила духовнаго регламента, особенно слѣдующія: «1. Настоятель съ братіею, или настоятельница съ сестрами должны имѣть общую молитву, пищу, и одѣяніе, слѣдовательно быть непремѣнно при всякой церковной отправѣ, кромѣ случая болѣзни или другой какой благословной вины, кушать въ трапезѣ, не въ келіи, одѣяніе съ монастырской казны и самому настоятелю немного лучшое исправлять въ разсужденіи братерскаго, а настоятельницѣ въ разсужденіи сестринаго, выключая одѣяніе, которое настоятель или настоятельница хотѣлибъ исправить себѣ собственными деньгами, но и тое должно быть благопристойное чину монашескому по силѣ правилъ. 2. Доходы изъ монастырскихъ вотчинъ или отъ подаянія принималисябъ денежные казначеемъ, хлѣбные—палатнымъ, а питейные—погребовымъ, и употреблялисябъ куди подлежитъ съ вѣрною запискою, коихъ реестра приходные и расходные настоятель съ честнѣйшими старцами или настоятельница съ честнѣйшими старицами по всякой мѣсяцъ считали бы. 3. Естьли запасная въ какомъ монастырѣ казна имѣеться, она былабъ за ключами настоятельскимъ и казначейскимъ и печатью монастирскою; и естьли слѣдуетъ что съ оной взять на необходимую потребу монастырскую, то учинить на то настоятелю съ старѣйшею братіею или настоятельницѣ съ старѣйшими старицами опредѣленіе и подписать, а потомъ взятъ потребное, а безъ того никакъ казны никому не касаться; особливо же никому въ позыку не давать. 4. потомужъ и другихъ монастырскихъ и церковныхъ вещей никому не давать, а естьли датъ что надобно, то въ монастирѣ мужскомъ съ согласія старѣйшей братіи, а въ дѣвичемъ съ согласія старѣйшихъ сестръ и запискою кому, что, и когда, и по какой надобности дано. 5. Гостей частыхъ и монастирю безполезныхъ много менше въ монастирѣ мужскомъ женскаго полу, а въ дѣвичемъ мужскаго не принимать; а когда того востребуеть нужда или полза монастирская, то былибъ при гостяхъ въ монастирѣ мужскомъ зъ братіи старѣйшей, а въ дѣви-

чемъ изъ старѣйшихъ сестръ хотя по двое и пріемъ дѣлался бы благовременно днемъ до захожденія же солнца, по захожденіи ворота монаст. запирать. 6. Строенія новаго въ монастырѣ меншой цѣны безъ согласія старѣйшей братіи или сестръ, а большей цѣны безъ дозволенія Духовной Консисторіи отнюдь не строить. 7. Зъ братій іеромонаховъ и іеродіяконовъ за преступленіе важнѣйшее наказывать не боемъ, но опредѣленіемъ въ работу монастырскую, или смотря по винѣ и обстоятельствамъ преступника заключеніемъ въ тюрьму на хлѣбъ и воду, и то съ приговоромъ писменнымъ старѣйшей братіи. 8. Правила регламента духовнаго во всякой мѣсяцъ однажды въ день воскресный при трапезѣ вычитывать, дабы никто невѣдѣніемъ не отговаривалъся бы. 9. Указы и предложенія, присылаемые и надписанные настоятелю съ братіею или же настоятельницѣ съ сестрами, въ трапезѣ при всѣхъ прочитывать, чтобъ всякъ о предписанномъ и до его должности касающемся вѣдать могъ»[1]). Этими правилами, предписанными къ неуклонному исполненію, достаточно ограждался Борколабовскій монастырь на ряду съ другими отъ разнаго рода нестроеній и безпорядковъ.

При преосвящ. Георгіѣ сдѣлано было также распоряженіе (въ 1794 г.) противъ самовольныхъ и частыхъ отлучекъ иноковъ и инокинь изъ монастырей и проживаній ихъ въ городахъ на частныхъ квартирахъ [2]). Вообще архіеп. Георгій сдѣлалъ весьма много для благоустроенія внутренней жизни Борколабовскаго монастыря.

Преемники архіеп. Георгія также прилагали много усилій къ тому, чтобы устранить замѣчаемые ими непорядки въ монастырской жизни. Такъ, ими обращено было вниманіе на искорененіе отлучекъ изъ монастыря, уклоненія отъ общей трапезы, устав-

---

[1]) Архивъ Могил. Дух. Конс. дѣло 1796 г. № 2878. Указы консисторіи 1796 г. № 1892; 14 мая 1814 г. № 1081; 5 мая 1816 г. № 1085 и др.—въ арх. Боркол. мон. См. еще нашъ «Буйнич. мон.», стр. 29—30.

[2]) Указъ Могил. Дух. Консисторіи въ Боркол. мон. 25 августа 1774 г. № 545—въ арх. Борколаб. мон.

ной пищи и т. п. Расходованіе монастырскихъ суммъ подчинено было строгому контролю [1]). Не малымъ препятствіемъ къ возвышенію монастырской жизни служило то, что сюда не рѣдко присылались на исправленіе такъ называемыя эпитимійныя лица, т. е. женщины, совершившія преступленія, дурной жизни, не бывавшія у исповѣди и подвергнутыя церковному покаянію съ поселеніемъ ихъ въ монастырѣ. Съ закоренѣлыми пороками и привычками онѣ, вмѣсто исправленія, своею жизнью подавали дурной примѣръ и насельницамъ обители.

Тѣмъ не менѣе и подобными распоряженіями епархіальнаго начальства, а также бдительнымъ наблюденіемъ благочинныхъ монастырей жизнь Борколабовскихъ инокинь мало по малу возводилась на ту высоту, на которой она должна стоять сообразно съ обѣтами монашескими.

Уже съ 20-хъ годовъ 19 стол. монастырь сталъ освобождаться отъ прежняго неустройства, и въ оффиціальныхъ документахъ мы встрѣчаемъ благопріятные отзывы объ иноческой жизни.

Въ 1820 г. 10 августа преосвящ. Даніилъ далъ предложеніе обревизовать всѣ монастыри его епархіи и о результатахъ ревизіи донести ему. Въ 1821 г. протоіерей Григорій Стратоновичъ, совершивъ обозрѣніе Борколабовскаго монастыря, нашелъ все имущество и суммы въ цѣлости, игуменія оказалась „довольно старательной, заботливой и бережливой“, за монахинями, исключая бывающихъ иногда между ними ссоръ, „ничего соблазнительнаго не примѣтно, и они ведутъ себя благопристойно“, упущенія за прежнее время по хозяйственной части устранялись; одно только было найдено неудобнымъ, именно: священникъ жилъ въ самомъ монастырѣ, вмѣшивался въ дѣла монастырскія и носилъ подъ рясою сюртукъ [1]). Черезъ 9 лѣтъ благочинный монастырей архи-

---

[1]) Указы Конс. 7 августа 1820 г. № 2189 и 23 марта 1821 г. № 633—въ архивѣ Буйн. мон.

[2]) См. «Бунич. мон.», Ѳ. Жудро, стр. 28,

мандритъ Гавріилъ при ревизіи монастыря также не нашелъ крупныхъ недостатковъ. Между прочимъ онъ усмотрѣлъ, что а) общая трапеза бываетъ только нѣсколько разъ въ годъ, а обычно выдаются пайки послушницамъ и монахинямъ, б) рукодѣлія, кромѣ пряжи, тканья холста, вязанія колпаковъ, чулокъ и перчатокъ, не имѣется, а прежде вышивали и золотомъ [1]. Въ томъ же 1829 г. новый благочинный архимандритъ Поликарпъ доносилъ: „1) Игуменія Серафима, не смотря на свою болѣзнь, правитъ монастыремъ довольно дѣятельно, ходитъ въ церковь къ службамъ Божіимъ, чѣмъ подаетъ примѣръ нелѣностнаго послушанія своимъ сестрамъ, почему 2) сестры онаго монастыря и послушницы къ службѣ Божіей и другимъ послушаніямъ рачительны, трезвы, покорны, читаютъ хорошо, поютъ стройно и иногда по партеснымъ прилично изложеннымъ нотамъ и при всей ветхости келлій и трапезы наблюдаютъ чистоту надлежащую, говѣютъ часто и пріобщаются св. Таинъ... 4) Въ общую трапезу, по неимѣнію теплой комнаты, собираются только по праздникамъ, но теперь обязаны мною собираться каждодневно, гдѣ во время стола и имѣетъ быть назидательное чтеніе. 5) Расходы по книгамъ, а равно и приходы ведутся исправно, но только не вездѣ подведены итоги". Въ заключеніе благочинный называетъ монастырь „цвѣтущимъ нынѣ по нравственности и увядающимъ по бѣдности и внѣшнему неустройству" и проситъ у епископа разрѣшенія на ремонтъ монастырскихъ ветхостей и выдачи двухъ просительныхъ книгъ для сбора пожертвованій, дабы обитель, имѣющая тяжебное дѣло съ княземъ Сапѣгою, не доведена была до крайности, тогда какъ „по внутреннему благолѣпію церквей и благоустройству монашествующихъ она заслуживаетъ всякаго попеченія" [2]).

Послѣдовавшее въ 1835 г. перечисленіе Борколабовскаго монастыря въ приписной еще болѣе содѣйствовало внѣшнему „увя-

[1]) Указъ Конс. 5 іюля 1829 г. № 3637—тамъ же.

[2]) Донесеніе архим. Поликарпа отъ 3 октября 1829 г.— въ арх. Боркол. мон.

данію" его. Уменьшилось тогда здѣсь и число монашествующихъ; часть инокинь, и наиболѣе дѣятельныхъ, взята была въ Буйничскій монастырь, такъ что, напр., къ 1861 г. въ Борколабовѣ было 5 монахинь и 18 послушницъ, въ 1886 г.—12 мон. и 20 послуш.

Съ возстановленіемъ самостоятельности Борколабовскій мон. увеличился значительно въ числѣ своихъ насельницъ и укрѣпляется во внутреннемъ благоустройствѣ.

Свящ. *Ѳ. Жудро.*

(Продолженіе слѣдуетъ)

МОГИЛЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРІЯ.

времени Архіепископа Анастасія Братановскаго (1797—1805 г.*).

IV. ВОСПИТАНІЕ.

По вѣдомости за 1797 годъ въ Могилевской семинаріи числилось 160 учениковъ [1]); но пріѣхавшій 31 января 1798 года въ Могилевъ епископъ Анастасій засталъ *всего 60 семинаристовъ*. Оказалось, что около ста воспитанниковъ проживали внѣ Могилева. Первымъ дѣломъ преосвященнаго было собрать этихъ разсѣянныхъ. Пользуясь увеличеніемъ съ 1798 г. семинарскаго бюджета (прибавлена была тысяча рублей на содержаніе семинаріи), владыка принималъ бѣдныхъ на казенный счетъ. Узнавъ объ этомъ, духовенство стало охотнѣе отпускать своихъ дѣтей въ семинарію: въ январѣ—февралѣ 1798 г. вновь привели 30 учениковъ [2]). Но преосвященный желалъ, чтобы всѣ сыновья духовенства, школьнаго возраста, обучались въ семинаріи, и для достиженія этого издавалъ рѣшительныя предписанія.

По распоряженію епископа Анастасія составленъ былъ (въ іюлѣ 1798 года) «*списокъ* священноицерковнослужительскихъ дѣтей, *кои еще не представлены* (были) въ здѣшнюю бѣлорусскую семинарію для обученія словеснымъ наукамъ». Въ этомъ спискѣ

*) Продолженіе. См. №№ 5, 9, 15 и 24 „Мог. Е. В." 1905 г.; 1906 г. № 9.

[1] Архивъ Св. Синода, 1797 г. д. № 641, листы 790—802.

[2] Пл. Горючко: «Матеріалы для вн. исторіи М. Д. С.», стр. 21, 24, 7.

значилось 235 мальчиковъ. 10 августа (1798 г.) правленіе семинаріи препроводило его въ консисторію, — съ представленіемъ, что отъ преосвященнаго состоялось словесное повелѣніе, чтобы священноцерковнослужительскія дѣти, *отъ 8 до 15 лѣтъ* имѣющія, проживающія при отцахъ, *къ 1-му сентября 1798 года въ семинарію были доставлены* непремѣнно, не пріемля извиненія, что малолѣтніе могутъ быть не изучены еще россійской грамотѣ, поелику въ семинаріи будетъ сначала преподаваться россійская грамматика и будутъ дѣти обучаемы какъ гражданскому, такъ и церковному чтенію и чистописанію; сверхъ же того, крайне бѣдные и сироты будутъ принимаемы на казенное содержаніе. Въ исполненіе архипастырскаго повелѣнія, консисторія разослала въ подчиненныя мѣста указы съ приложеніемъ, по вѣдомствамъ ихъ, списковъ дѣтей, подлежавшихъ представленію въ семинарію [1]).

Подобныя распоряженія дѣлались и въ послѣдующіе годы. Такъ, напримѣръ, въ августѣ 1800 года указами изъ консисторіи «велѣно было священноцерковнослужителямъ достигшихъ возрасту къ ученію въ семинарію дѣтей своихъ представлять» [2]).

Понуждая духовенство къ обученію сыновей въ семинаріи, епископъ Анастасій старался *помогать бѣднымъ*. Въ мартѣ 1798 года въ семинарскомъ общежитіи (бурсѣ, подъ архіерейскимъ валомъ) помѣщались 33 воспитанника, изъ коихъ 10 пользовались казеннымъ содержаніемъ и 8 полуказеннымъ [3]). Къ концу того-же 1798 г. интернатныхъ учениковъ было ужъ 117 человѣкъ, въ 1799 г. — 99, 1800 — 109, 1801 — 145, 1802 — 152, 1803 — 117 [3]) Прошенія объ опредѣленіи въ бурсу обычно писались консисторскими или семинарскими писарями и потому очень похожи одно на другое [4]) Приведемъ нѣсколько *резолюцій* преосвященнаго Ана-

---

[1]) Архивъ М. Д. К., 1798 г. св. №№ 160—339, д. № 208.

[2]) Архивъ Могил. Дух. Семин., 1800 г. Изъ прошенія пономаря Петра Трусевича.

[3]) Пл. Горючко: „Матеріалы для внѣшней исторіи М. Д. С.,“ стр. 6—7.

[3]) Тамъ-же, стр. 20. Архивъ Св. Синода, 1802 г. д. № 541, л. 8 об.

[4]) «Великому господину преосвященнѣйшему Анастасію.., всенижайшее прошеніе повѣта

стасія, лично разсматривавшаго эти прошенія. «Принять въ бурсу въ классъ тѣхъ, кои за содержаніе платятъ», «— на казенную пищу», «— на пропитаніе, «явиться къ отцу ректору», «учинить снисхожденіе»[1]). 26 октября 1798 г.: «Меньшаго сына (дьячка Димитрія Саульскаго Ѳеодора), принять въ бурсу по разсмотрѣніи, а большаго (Прохора) опредѣлить по прошенію»[2]). 5 декабря 1798 г.: «Кто изъ прописуемыхъ (въ прошеніи вдовы священника[3]) Прасковьи Вороновичевой) сиротъ семинаристовъ успѣшнѣе, того принять на все казенное содержаніе, а другого на среднее, покуда можетъ одному изъ нихъ доставлять третье тоже облегчительно-казенное зять, коего избрать изъ семинаристовъ или изъ консисторскихъ служителей. О прочемъ[4]) консисторія распредѣлитъ»[5]). 29 января 1799 г.: «Разсмотрѣвъ, ежели достоинъ и бѣденъ (братъ пѣвчаго Ѳеодора Демяновича), принять (на все казенное содержаніе)». 2 февраля: «Довольно и на хлѣбѣ. Однако разсмотрѣть». 8 марта: «принять на казенное содержаніе квартирою и хлѣбомъ впредь до разсмотрѣнія». 15 марта: «Принять (священническаго сына малороссійской губерніи Андрея Пекулева) въ духовное званіе и, записавъ въ число семинаристовъ, обучаться ему въ бурсѣ». 11 іюля: «Въ силу извѣстнаго вдовѣ (священника Маръѣ Забѣловой) указа (св. синода отъ 4 апрѣля 1799 г.), пусть пришлетъ сына (Ивана) въ главное училище (т. е. въ семинарію)[6])». 16

№, протопопа №. Въ силу послѣдовавшаго изъ консисторіи указа... представилъ и я, нижайшій, своего сына №; но какъ, по дороговизнѣ жизни, я не въ состояніи содержать его въ Могилевѣ на квартирѣ, то покорнѣйше прошу принять моего сына въ бурсу и о семъ учинить милостивую резолюцію. Къ сему прошенію руку приложилъ №№».

[1]) Бурсаки дѣлились на три разряда: одни пользовались полнымъ казеннымъ содержаніемъ, другіе только квартирой и столомъ, третьи имѣли отъ семинаріи одну квартиру.

[2]) А. М. Д. С., 1798 г. Книга входящихъ бумагъ. Прохоръ Дмитріевичъ Саульскій опредѣленъ былъ дьячкомъ на мѣсто отца.

[3]) Тогдашнія матушки были почти поголовно неграмотны, такъ какъ не было женскихъ училищъ.

[4]) Прикомандированіи къ приходу викарнаго священника.

[5]) Архивъ М. Д. С., 1798 г.

[6]) Тамъ же, 1799 г.

сентября: «Принять (двухъ родственниковъ коллежскаго регистратора О. Демяновича) въ бурсу, когда мать о дѣтяхъ своихъ устроитъ не послѣдовати унитству»[1].

14 января 1800 года: «пусть (сынъ вдовствующей священницы Анастасіи Савиничевой Захарія) во второмъ классѣ кормится пищею, а за содержаніе по вычисленіи взыскать, что слѣдуетъ». «Разсмотрѣть семинарскому правленію (прошеніе священника Іосифа Стратановича о невзысканіи слѣдуемыхъ съ него въ семинарію за дѣтей его денегъ)». «Принять (во второй классъ бурсы сына дьячка Аникея Околовича Тимоѳея), ежели подходитъ подъ положеніе семинарскаго правленія». 28 іюля: Отцу ректору разсмотрѣть (прошеніе діакона Елевферія Цитовича о принятіи сына его Александра во второй классъ бурсы) и дать свое мнѣніе, во уваженіе каковаго взять и поведеніе семинариста». Въ августѣ: «Оставить безъ взысканія (долгъ вдовы священника Анны Козловской за содержаніе дѣтей ея въ третьемъ классѣ бурсы), а дѣтей ея принять въ бурсу во второй классъ». 6 сентября: «Сына просительницы (вдовствующей священницы Татьяны Бекаревичевой Ивана) принять во второй классъ съ тѣмъ, чтобы, покуда выучится читать и писать, за все время учинить взысканіе за хлѣбъ». «На платежъ (сына пономаря Петра Трусевича Михаила); казенное содержаніе отказывается». 30 октября: «Во второй классъ принявъ (трехъ сыновей дьячка Якова Стратановича), распредѣлить имъ причетническія мѣста, изъ коихъ и взымать за содержаніе казеннымъ хлѣбомъ»[2].

1802 года: «Пусть учится (въ семинаріи священническій сынъ Іоаннъ Зубаковичъ), а содержаніе доставлять есть кому: два зятя, братъ и мать»[3]. Въ октябрѣ: «Вонъ изъ семинаріи сыновей его (горецкаго священника Г. Лескевича), а о прочемъ изслѣ-

[1]) Архивъ М. Д. К., 1799 г. связка №№ 3—180, д. № 170.

[2]) Архивъ Могил. Дух. Семинаріи, 1800 г.

[3]) Тамъ-же, 1802 г.

довать. Выкинутыхъ-же, кромѣ причетническаго званія, далѣе и закономъ и клятвою утверждаю не опредѣлять [1]).

Нѣсколько воспитанниковъ преосвященный Анастасій содержалъ на свой счетъ. На прошеніи ученика риторики Дороѳея Савинича, отъ 10 февраля 1799 года, о зачисленіи его въ казенно-коштные владыка написалъ: «Правленію семинарскому избрать изъ реторики двухъ да изъ поэзіи двухъ честныхъ и примѣрныхъ, а притомъ бѣдныхъ учениковъ, кои будутъ на моемъ содержаніи, со вношеніемъ въ казну семинарскую денегъ, во что станетъ въ годъ съ прочими казенными воспитанниками. Почему, если и сей проситель достоинъ того, то и быть ему нашимъ воспитанникомъ. Таковымъ-же воспитанникамъ называться, сверхъ своего прозванія, *воскресенскими*, покамѣсть въ семинаріи. А. Е. Б. февраля 19 дня [2]).

Въ подражаніе сего, если кто и изъ настоятелей вноситъ будетъ по крайней мѣрѣ за одного воспитанника, то къ чести его доброжелательства называться тому воспитаннику сверхъ своего прозванія именемъ благотворца; напримѣръ; Іоасафовъ 1, Іоасафовъ 2, Іосифовъ, Сосипатровъ, Геронтіевъ, Иларіоновъ [3]), и подобно сему даже до бездѣтныхъ протопоповъ и благочинныхъ. Но сіе не есть наше опредѣленіе, а совѣтъ, отнюдь никого не принуждающій. Почему въ журналъ текущій по семинарскому правленію дѣлъ всего послѣдняго н не вносить [4]). Развѣ кто объявитъ свое желаніе, и таковыхъ записывать въ книгу благопопечителей семинаріи,

---

[1]) Лескевичъ просилъ слѣдовавшіе съ него въ семинарію за троихъ сыновей 45 рублей взыскать съ церкви, которая должна была ему. Архивъ Мог. Дух. Кон., 1802 г. пр. 12, д. № 93.

[2]) Первыми стипендіатами преосвященнаго Анастасія были: Ѳеодоръ и Самуилъ Бекаревичи, Иванъ Стефановичъ и Парѳеній Кутаевичъ. М. А. Лобова: „Исторія"..., стр. 175, («М. Е. В.» 1897 г.).

[3]) Владыкой приведены имена тогдашнихъ настоятелей монастырей: Іоасафъ 1 управлялъ могилевобратскимъ мон., Іоасафъ 2—полоцкимъ, Іосифъ—витебскимъ, Сосипатръ—оршанскимъ Геронтій—мстиславскимъ, Иларіонъ—охорскимъ.

[4]) Въ концѣ входящихъ бумагъ второй половины резолюціи нѣтъ.

ровно и тѣхъ, если кто въ усердіи внесетъ или часть какой суммы или изъ провизіи, хотя бы то былъ и дьячокъ, или изъ постороннихъ любителей добродѣтелей» [1]).

Вообще преосвященный Анастасій былъ очень сердечный человѣкъ. Старосельскій дьячокъ прокофій Горскій 9 августа 1798 года писалъ: «Извѣстно всѣмъ вашего высокопреосвященства великодушіе: во утѣшеніе ставите ищущимъ покровительства подать руку помощи». Вышеупомянутый А. Пекулевъ въ прошеніи своемъ называетъ епископа Анастасія «защитникомъ и покровителемъ сиротъ».

По смѣтѣ 1798 года въ Могилевской семинаріи полагалось казенныхъ стипендій—30, полуказенныхъ 20. Но, вслѣдствіе бѣдности бѣлорусскаго духовенства, приходилось обыкновенно большему числу воспитанниковъ оказывать пособіе. Житье бурсаковъ было горькое, не смотря на заботы преосвященнаго Анастасія. Владыка устроилъ для нихъ (на свой счетъ) больницу и баню [2]). *Фельдшеромъ* цирульникомъ при семинаріи и при архіерейскомъ домѣ болѣе 3) лѣтъ былъ еврей Хаимъ Шмуйловичъ, съ жалованьемъ 30 рублей въ годъ. На прошеніи Хаима отъ 27 іюня 1798 г. о выдачѣ ему жалованья за полгода и объ уплатѣ денегъ за лѣкарства преосвященный положилъ резолюцію: «Уплатить. Впредь не имѣть ему, еврею, къ семинарскимъ бурсакамъ, по своему званію, дѣла». Тѣмъ не менѣе Хаимъ продолжалъ лѣчить семинаристовъ, взявъ себѣ сына Ицку въ помощники. Приставъ къ семинаріи, Ицка 6 марта 1800 г. подалъ прошеніе о прибавкѣ ему съ отцомъ жалованья, ввиду увеличенія числа учениковъ въ семинаріи. Но преосвященный Анастасій распорядился: «Отказать какъ въ при-

[1]] Архивъ Мог. Дух. Семинаріи, 1799 г.

[2]) Пл. Горючко: «Мат. для вн. ист. М. Д. С.", стр. 24, 26, 20, 28, 29. 20 декабря 1804 г. префектъ Ѳеофанъ предписалъ: „Отпустить изъ лазаретныхъ вещей для прибывшаго изъ Чернигова пѣвчаго, больного, баса: кровать, потникъ, одѣяло и подушку, подъ смотрѣніе смотрителя надъ пѣвчими Ольшевскаго, съ тѣмъ, чтобы послѣ сіи вещи были обратно возвращены",

бавкѣ жалованья, такъ и въ смотрѣніи за больными; а опредѣляется къ лазарету Андрей Захарьевъ, съ произведеніемъ ему жалованья по 15 рублей. Марта 30 дня»[1]. Въ 1802 г. больница и баня помѣщены были въ деревянномъ бурсацкомъ домѣ подъ архіерейскимъ валомъ.

Казеннокоштные воспитанники жили сначала тоже подъ валомъ. Оттуда перемѣщены были въ классическій корпусъ Георгія, затѣмъ въ корпусъ Анастасія, въ 1804 г.—въ деревянный флигель. Столовая находилась въ меньшей каменицѣ Георгія, послѣ перенесена была въ деревянный флигель у корпуса Анастасія. Содержались казеннокоштные скудно. Въ Крещеніе ихъ угощали солониной, постомъ кормили ячменной кашей, въ царскій день подавали вяленую рыбу. Одѣвали воспитанниковъ въ сертуки: зимой изъ грубаго сукна, лѣтомъ—изъ пестры. Заниматься приходилось при сальныхъ свѣчахъ. Въ нижней бурсѣ жили *своекоштные* воспитанники, съ платой 6 рублей въ годъ. Кухарка давалась имъ отъ семинаріи; съѣстные же припасы бурсаки должны были имѣть свои. Вслѣдствіе этого жизнь ихъ протекала не безъ заботъ и лишеній. Но въ бурсѣ ютились лишь бѣдняки; громадное-же большинство семинаристовъ жили на частныхъ квартирахъ[2].

Въ Могилевской семинаріи учились также *иноепархіальные* воспитанники. 5 февраля 1798 г. въ Могилевскую консисторію вступило дѣло объ увольненіи изъ Тамбовской епархіи въ Могилевскую богословскаго класса ученика Ивана *Тархова*, 22 лѣтъ, обучавшагося въ Казанской семинаріи. Резолюція преосвященнаго Анастасія на листѣ 4-мъ: 1798 года іюня 21 дня. Студента Ивана Тархова, причисливъ къ студентамъ Богословіи нашея семинаріи, вписать въ семинарскія вѣдомости, о чемъ семинарскому правленію

[1]) Архивъ Мог. Дух. Семинаріи, 1798 и 1800 г. № 2. Былъ и врачъ при семинаріи—Паухель. Пл. Горючко: Учителя М. Д. С.", стр. 37.

[2]) Пл. Горючко: „Мат. для внѣшной исторіи М. Д. С.". стр. 7, 18, 30, 33, 27, 29. Ср, „Мат. для ист. мог. архіер. хора", стр. 29—31.

предписать указомъ». На листѣ 6-мъ: «Семинаріи нашей студента Богословіи Ивана Тархова въ Нѣжинъ, городъ малороссійской губерніи, съ пашспортомъ (уволить), для усовершенствованія тамо себя въ греческомъ языкѣ. И доколѣ усовершенствуется, жить ему у Нѣжинскаго отца архимандрита Арсенія подъ присмотромъ. Когда-же усовершенствуется,—чему полагается не болѣе двухъ лѣтъ,—то явиться ему въ нашу семинарію съ аттестатомъ. Анастасій епископъ Бѣлорусскій. Іюня 21 дня» [1]).

29 мая 1798 г. коадьюторъ Кіевской митрополіи Амфилохій, епископъ Переяславскій и Бориспольскій, по отношенію Анастасія, епископа Бѣлорусскаго и Могилевскаго, приказалъ: переяславской епархіи, лубенскаго повѣта, села Остаповки свящ. Артемона Кодратовича сына, семинариста Якова *Кодратовича* 12 лѣтъ, не исключая изъ переяславской епархіи, уволить въ бѣлорусскую семинарію до совершеннаго изученія преподаваемыхъ тамъ наукъ. Билетъ Я. А. Кодратовичу выданъ былъ 10 іюня 1798 г. [2]).

29 ноября 1799 г. преосвященный Анастасій письмомъ просилъ переяславскаго епископа Сильвестра дозволить обучаться въ Могилевской семинаріи, безъ исключенія изъ переяславской епархіи, сыну умершаго пономаря села Семеновки Трофима *Полонскаго* Ивану, 18 лѣтъ, съ 20 сентября 1793 г. обучавшемуся въ переяславской семинаріи, и сыну дьячка преображенской церкви мѣстечка Барышевки, переяславской епархіи, Ильи *Братановскаго* Петру, 12 лѣтъ. Преосвященный Сильвестръ 14 декабря того-же 1799 г. отвѣтилъ согласіемъ; просилъ только сообщать объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ его епархіи. Владыка Анастасій по-этому распорядился: «Въ слѣдствіе сего впредь о прописанныхъ поступать; а нынѣ сообщить въ (переяславскую) консисторію о по-

[1]) Архивъ М. Д. К., 1799 г., д. № 38. И. Тарховъ не возвращался въ Могилевъ.

[2]) Архивъ М. Д. К., 1798 г., св. №№ 12—160, д. № 153. М. Д. Лобова: «Исторія», стр. 539 («М, Е. В.» 1896 г.).

эзіи ученикѣ Яковѣ Кондратовичѣ, коего по фамильному нашему званію, а не по дѣдовскому, звать *Братановскимъ*». Въ силу этой резолюціи изъ консисторіи 31 января 1800 года данъ былъ указ семинарскому правленію [1]).

Въ 1799 г. житель мѣстечка Барышева, малороссійской губерніи, поручикъ Антонъ *Асаулемко-Шульговскій* просилъ принять въ Могилевскую семинарію его сыновей Алексѣя и Петра. Преосвященный Анастасій отвѣтилъ земляку: «Просителя дѣтямъ въ нашей семинаріи обучаться дозволяется». Въ январѣ 1801 г. семинарское правленіе рапортовало въ консисторію, что изъ иноепархіальныхъ въ Могилевской семинаріи были: въ риторикѣ—Я. Братановскій, И. Полонскій и Никита *Шеляговскій* (19 лѣтъ Черниговской епархіи, въ Могил. семинарію вступилъ въ сент. 1799 г.) и въ инфимѣ П. Братановскій [2]). 4 сентября 1800 г. изъ переяславской семинаріи принятъ былъ *Ѳ. Навроцкій*, въ 1803 г. изъ ярославской—*Л. Громцевъ* [3]).

Общее число воспитанниковъ Могилевской семинаріи было значительно: въ 1800 г.—343 человѣка, въ 1801 г.—388, 1802 г. —407, 1803 г.—336 [4]), въ 1804 г. (2 октября)—300, въ 1805 г.

[1]) Архивъ Мог. Дух. Конс., 1799 г. св. №№ 180—314, д. № 219. И. Т. Полонскій былъ племянникомъ каѳедральнаго архидіакона Захаріи. Въ 1803 г. онъ скончался. 26 декабря 1808 г. мог. архіеп. Варлаамъ рапортовалъ синоду: „Представляю вѣдомость о семинаріи за 1807 г., съ донесеніемъ, что замедленіе оныя воспослѣдовало по причинѣ продолжавшихся выправокъ объ ученикѣ риторики Петрѣ Братановскомъ, который въ 1807 г. въ іюнѣ семинарскимъ правленіемъ уволенъ въ С.-Петербургскій кадетскій корпусъ, подъ предлогомъ, акибы онъ не состоитъ въ духовномъ званіи; но оказался сыномъ дьячка, о чемъ въ консисторіи учинено надлежащее разсмотрѣніе“. Въ вѣдомости П. Братановскій помѣщенъ подъ № 68-мъ: 20 лѣтъ, въ семинарію вступилъ въ октябрѣ 1799 г., средственно понятенъ, на казенномъ содержаніи, въ іюлѣ выбылъ въ С.-Петербургъ. Архивъ Комиссіи Духовныхъ Училищъ, 1809 г. д. № 28.

[2]) Архивъ Мог. Дух. Семинаріи, 1799 1801 г.

[3]) Пл. Горючко: «Учителя М. Д. С.“, стр. 26.

[4]) Въ богословіи—11, философіи—18, риторикѣ—62, поэзіи—53, синтаксимѣ—44, грамматикѣ—40, инфимѣ—55, информаторіи—53; въ греческомъ классѣ—25, медицинскомъ 58. Архив. Св. Синода, 1884 г. д. № 961.

22 сентября)—316, въ 1807 г.—344, въ 1808 г.—340 [1]). Но собрать и удержать въ семинаріи столько воспитанниковъ можно было лишь строгими мѣрами, такъ какъ суровая бурсацкая жизнь пугала, но не привлекала дѣтей. Этимъ объяснялось *запаздываніе при возвращеніи изъ отпуска* (на вакацію). Преосвященный Анастасій понималъ это. 30 апрѣля 1798 г. правленіе семинаріи доложило владыкѣ, что на Пасху ученики отпущены были по 6 апрѣля, по 24 воспитанника явились позже, а именно: 7 человѣкъ 8 апрѣля, 9-ть—9-го, 3—10-го, 1—11-го, 1—12-го 1—13-г, и 1—17-го. Преосвященный отвѣтилъ: «За небреженіе впредь *оштрафовать отцовъ* по разсмотрѣнію» [2]). 9 іюля 1799 г. владыка распорядился: «Семинаристовъ роспустить на вакацію до перваго сентября, съ такимъ подтвержденіимъ, что, ежели кто къ полагаемому не явится сроку, то какъ съ отцами, такъ и съ учениками поступлено будетъ въ силу духовнаго регламента и указовъ изъ св. Синода» [3]). 17-го того-же іюля (1799 г.) на прошеніи учителя философіи Өеодора Романовскаго, объ увольненіи его въ Кіевъ и въ другія малороссійскія мѣста, преосвященный Анастасій положилъ резолюцію: «Дать паспортъ со срокомъ не далѣе первыхъ числъ сентября; а какъ между будущими при немъ находиться будутъ семинаріи нашея ученики, то каждому изъ нихъ дать отъ семинарскаго правленія *билеты*, означающіе: кто, какого званія и класса и что на вакаціонное время отпущены для свиданія съ

---

[1]) Въ 1807 и 1808 г.г.: въ богословіи 19, 27, философіи 41, 41, риторикѣ—98, 49, поэзіи—23, 36, синтаксимѣ—28, 77, грамматикѣ—51, инфимѣ 35, 78, информаторіи—58, 32; на всемъ казенномъ содержаніи 59, 53, на пропитаніи казенномъ—56, 62, на своемъ 229, 225. Архивъ Комиссіи Дух. Училищъ, 1809 г. д.д. №№ 28/2 и 67/36.

[2]) „*Репортъ* бѣлорусской семинаріи отъ правленія: Учиненная записка о ученикахъ, отпущенныхъ на минувшій свѣтлаго воскресенія Христова праздникъ, кои на срокъ, по билетамъ означенный не явились и когда именно явились, при семъ на благоразсмотрѣніе вашему высокопреосвященству, что съ оными учинить повелѣно будетъ въ покорности представляется. Ректоръ игуменъ Іосифъ. Префектъ протоіерей Андрей. Суперитендентъ іеродіаконъ Захарія" „Поданъ апрѣля 30 дня". „Архивъ Мог. Дух. Семинаріи, 1798 г. № 1.

[3]) Пл. Горючко: «Матеріалы для исторіи Гом. дух. учил.», стр. 4.

родственниками. Что и объявить и отъ консисторіи кому слѣдуетъ»[1]).

Перваго апрѣля 1800 года, за подписью префекта протоіерея А. Пригоровскаго, и вицепрефекта Ѳ. Романовскаго, учителямъ семинаріи объявлено было слѣдующее: «Почтенные господа учители! По силѣ данныхъ отъ его преосвященства повелѣній, нужно собраться завтрешняго дня въ обыкновенное время въ классы всѣмъ учащимся, и каждому учителю въ своемъ классѣ *ученикамъ объявить* слѣдующее: 1. Означенныя отъ учителей на праздникъ повторенія, уроки и упражненія чтобы всѣ и каждый изъ учениковъ зналъ исправно; въ противномъ же случаѣ наказывать тѣлесно. 2. Желающіе отъѣхать въ домы къ родителямъ или къ ближайшимъ родственникамъ на праздникъ въ послѣднюю недѣлю поста говѣли-бы и въ томъ по возвращеніи своемъ представили бы въ семинарское правленіе отъ священниковъ, ихъ исповѣдавшихъ и пріобщавшихъ, краткія свидѣтельства. 3. Пашепорты для подпису представляли-бы отцу префекту или вицепрефекту (а болѣе никому) и оные являли бы непремѣнно писару семинарскому (онъ-же и комисаръ) для записанія №: какъ въ книгѣ, такъ и въ пашепортѣ. По возващеніи жъ своемъ въ тотъ же день каждый долженъ представить свой пашепортъ въ семинарское правленіе (писару) для помѣты на ономъ: кто когда явится. 4. Подтвердить строжайше всѣмъ отъѣзжающимъ, чтобы въ срочное время являлись, и объявить имъ, что за просрочку за каждый день по рублю взыскано будетъ штрафу, а сверхъ того таковый тѣлесно будетъ наказанъ. 5. Изъ отъѣзжающихъ на праздникъ кои имѣютъ у себя для пользованія казенныя книги доставили-бы оныя библіотекарю, а купившіе внесли бы подлежащія деньги.

Сіе каждый учитель долженъ отправлять для свѣдѣнія къ

[1]) Архивъ Мог. Духов. Семинаріи 1799 г.; № 1. Книга входащимъ дѣламъ 1799 г. № 58.

другому, а послѣдній возвратилъ-бы въ семинарское правленіе»[1]).

7 мая того-же 1800 года правленіе доложило о запоздавшихъ послѣ Пасхи ученикахъ, а также о неявившихся еще съ рождественскихъ вакацій. Резолюція послѣдовала: «1. Оштрафовать по числу просрочныхъ дней стояніемъ чрезъ столько же дней у порога. 2. Потребовать отъ кого слѣдуетъ, (объясненія), зачѣмъ не явились?» Въ исполненіе этой резолюціи правленіе семинаріи вело непріятную переписку съ духовенствомъ[2]).

Въ томъ же 1800 году опредѣлена была *продолжительность рождественскихъ вакацій*. 15 декабря правленіе доложило: «По сіе время не было въ сей семинаріи надлежащаго установленія, по какое число предъ праздникомъ Рождества Христова продолжать ученіе и на сколько времени отпускать семинаристовъ на праздникъ въ домы ихъ; почему сіе правленіе за нужное почитаетъ опредѣлить нынѣ извѣстное навсегда время, и для того вашему преосвященству всепочтеннѣйше докладываетъ: не позволено-ли будетъ продолжать въ семинаріи ученіе по двадцатое число сего декабря, послѣ коего отпускать учениковъ на праздникъ въ домы ихъ, кои пожелаютъ, по седьмое число будущаго мѣсяца генваря 1801 года, къ которому времени обязаны будутъ всѣ ученики собраться и съ тѣхъ поръ должно и паки начаться въ семинаріи ученіе». Резолюція послѣдовала: «Поступить по сему»[3]). Къ назначенному сроку не всѣ семинаристы явились. Вслѣдствіе этого преосвященный 16 января 1801 года распорядился: Сколько въ чьемъ благочиніи доселѣ неявившихся семинаристовъ, толикимъ числомъ рублей каждаго *благочиннаго оштрафовать* на семинарію[4]).

4 апрѣля 1801 года правленіе семинаріи рапортовало конси-

[1]) Архивъ Мог. Дух. Семинаріи, 1802 г.

[2]) Тамъ-же, 1800 г. См. выше, стр. (*М. Е. В.*, 1905, 209). М. Л. Лобова: «Исторія», стр. 413 и слѣд. («М. Е. В. 1896»).

[3]) Архивъ Мог. Дух. Семинаріи, 1800 г. № 5.

[4]) Тамъ-же, 1801 г. Архивъ М. Д. К., 1802 г. пр. 2, л.л. 92 и 94.

сторіи: «На поданной его преосвященству о ученикахъ невельской гимназіи вѣдомости состоялась резолюція слѣдующая: «разсмотрѣть семинарскому правленію и, первое, неявившихся въ бѣлорусскую семинарію вызвать чрезъ консисторію со взысканіемъ съ отцовъ штрафа по пяти рублей на лазаретъ семинарскій; второе, неявившихся въ гимназію вызвать чрезъ духовное правленіе со взысканіемъ штрафа съ отцовъ по два рубля на гимназію, выключая тѣхъ, кои по резолюцію моей уволены въ домы для обученія россійской грамотѣ»[1]).

25 мая 1801 года опредѣлено было *начало лѣтнихъ каникулъ*. Правленіе доложило: «По сіе время не было въ семинаріи надлежащаго установленія, по какое время продолжать ученіе предъ вакацією и на сколько времени отпускать семинаристовъ въ домы ихъ. И какъ сіе зависитъ отъ воли вашего преосвященства, для того сіе правленіе за нужное почитаетъ доложить вашему преосвященству, не благоволите-ли означить время отпуска семинаристовъ на вакацію. О которомъ отпускѣ дать знать и отцамъ ихъ, дабы на означенный срокъ какъ за сыновьями пріѣзжали, такъ и по окончаніи вакаціи доставляли въ семинарію оныхъ». Преосвященный распорядился: «Съ перваго іюля и то далекое имѣющихъ разстояніе; а въ послѣднюю седмицу іюня здѣлать ученикамъ по философіи экзаменъ»[2]).

По тринадцатому пункту общаго для учителей и учениковъ конспекта, *учителя доносили*: «кто оказался къ ученію неспособнымъ или съ стороны поведенія недобропорядочнымъ». Резолюціи преосвященнаго Анастасія по этому предмету приведены нами выше въ отдѣлѣ: «III. Обученіе».

[1]) Архивъ Мог. дух. Консисторіи, 1801 г. предмета 11-го дѣло № 96. По случаю коронаціи императора Александра Павловича (15 сент. 1801 г.) изданъ былъ милостивый манифестъ, вслѣдствіе котораго преосвященнымъ Анастатіемъ оставлены были безъ взысканія штрафы съ священноцерковнослужителей за недоставленіе ими дѣтей своихъ для обученія въ семинарію. Прот. В. *И. Жмакинъ*: «Коронаціи русскихъ императоровъ и императрицъ Выпускъ первый, съ 1724 по 1801-й годъ.» СПБ. 1898. Стр. 146.

[2]) Архивъ М. Д. С. 1801 г.

11 декабря 1800 года въ правленіи докладывано было, что нужно завесть *книгу* о вступленіи священноицерковнослужительскихъ дѣтей въ семинарію и о выбытіи оныхъ изъ семинаріи въ разныя званія, расположивъ оную по предписанію его преосвященства; приказали: заготовивъ таковую книгу еще начерно, представить сему правленію на разсмотрѣніе [3]). 28 февраля 1801 года, за подписью вицепрефекта Ѳ. Романовскаго, объявлено было учителямъ: «Необходимо нужно сему правленію имѣть книгу о числѣ всѣхъ обучающихся въ семинаріи учениковъ, о времени вступленія ихъ въ семинарію, о лѣтахъ и о прочемъ; почему для составленія таковой книги рекомендуется каждому изъ васъ немедленно представить въ сіе правленіе исправныя вѣдомости объ ученикахъ, составивъ оныя по приложенной при семъ формѣ» [4]).

Надзоръ за воспитанниками былъ главною обязанностью *префекта* [5]). Въ описываемое время должность эту занимали: протоіерей А. Я. Пригоровскій (съ 1 марта 1798 г.), игуменъ Ѳеофанъ (съ 25 сентября 1801 г.) и протоіеромонахъ Никодимъ (съ 22 апрѣля 1805 г.). О. Ѳеофанъ до префектства былъ *вицепрефектомъ* (съ 28 февраля 1800 г.), единственнымъ въ исторіи семинаріи даннаго времени. Кромѣ префекта, былъ еще суперинтендентъ, или *инспекторъ*. Въ этой должности были: архидіаконъ Захарія (съ 1 марта 1798 г.), іеромонахъ Ѳеоктистъ (съ 31 марта 1799 г.) и іеромонахъ Рафаилъ (съ 4 января 1804 г.). Кромѣ инспектора семинаріи, былъ еще *инспекторъ бурсы* (съ 1 марта 1798 г. Лука Буяковичъ) и *сеніоръ бурсы* (съ 1 марта 1798 г. Іосифъ Костко). Затѣмъ были еще *подъинспекторы*. 28 октября 1802 года префектъ Ѳеофанъ распорядился: «На мѣстѣ выбывшаго изъ семинаріи въ Московскій императорскій университетъ подъин-

---

[3]) Архивъ М Д. С., 1802 г. № 1. Журналы правленія.

[4]) Тамъ-же, Формы вѣдомости при повѣсткѣ нѣтъ.

[5]) Въ 1788 г. при семинаріи былъ настоятель священникъ Онисимъ Боровикъ (архіепископъ Онисифоръ † 1828 г.). «Ц. Вѣдом.» 1905 г., стр. 580.

спектора, студента богословіи, Якова Бордовскаго, быть подъинспекторомъ студенту богословіи Ивану Стратановичу, коему и поступать по инструкціи во всей силѣ и исправности. Почему и выдать ему изъ правленія семинарскаго за скрѣпою копію таковыя» [1]). Изъ другихъ подъинспекторовъ намъ извѣстны: Алексѣй Марковскій, Василій Семеровскій (учитель инфимы, по 30 октября 1805 г.) [2]), и преемникъ его студентъ богословіи Левъ Кутневичъ [3]).

Подъинспекторство, повидимому, не оплачивалось; *сеніоры-же вознаграждались*. І. Костко за 10 мѣсяцевъ (1798 г.) сеніорства въ бурсѣ получилъ 8 рублей. 25 мая 1801 г. правленіе семинаріи доложило: «Находящійся въ первоклассной семинарской бурсѣ сеніоръ Самуилъ Бекаревичъ Воскресенскій получаетъ въ годъ 15 р. жалованья. Но какъ и находящійся во второклассной бурсѣ сеніоръ Петръ Стефановичъ равномѣрно трудится и оказываетъ хорошій присмотръ за учениками; для того семинарское правленіе вашему преосвященству всепочтеннѣйше докладываетъ: не повелѣно-ли будетъ и сему хотя по 10 рублей производить въ годъ жалованья?» Преосвященный Анастасій отвѣтилъ: «Опредѣлить и сему жалованья по 10 р.» [4]).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Платонъ Горючко.

Къ вопросу о рясѣ и длинныхъ волосахъ.

Недавно въ одной петербургской газетѣ была помѣщена статья, озаглавленная: „Гигіена и ряса". Въ этой статьѣ авторъ весьма ополчается противъ обычнаго одѣянія православнаго духовенства и ношенія имъ длинныхъ волосъ, доказывая, что все это необходимо уничтожить.

---

[1]) Архивъ М. Д. С., 1802 г. № 5.

[2]) Пл. Горючко: „Учителя М. Д. С.", стр. 42, 39.

[3]) Архивъ М. Д. С., 1805 г. № 4.

[4]) Тамъ-же 1801 г.

Главная исходная точка автора въ походѣ его противъ рясы и длинныхъ волосъ—это ихъ антигигіеничность, выражающаяся въ томъ, что 1) длинный, всегда наглухо застегнутый у горла и въ рукавахъ. подрясникъ не допускаетъ къ тѣлу достаточно воздуха и вызываетъ испарину, которая высыхаетъ на тѣлѣ, а въ результатѣ всего этого, во-первыхъ, простудныя заболѣванія, а главное сильно распространенныя въ духовенствѣ (?) болѣзни кожи въ видѣ лишаевъ, экземъ, почесухъ. 2) Ряса, благодаря своему покрою, мало спасаетъ отъ холода и сырости тѣло, особенно руки, которыя почти поголовно (?) поражены у духовенства ревматизмомъ. 3) Посѣщая заразныхъ больныхъ, духовныя лица своими длинными рясами разметаютъ различныхъ бактерій и бациллъ, кои попадаютъ на подолы рясъ съ уличной пылью, а затѣмъ, имѣя общеніе со здоровыми прихожанами, заражаютъ и этихъ. 4) Само духовенство будто бы тяготится своимъ костюмомъ. 5) Когда батюшки пашутъ и косятъ, что, по увѣренію автора, не рѣдкое явленіе въ деревняхъ, то имъ было бы удобнѣе совершать это въ обычныхъ костюмахъ и съ короткими волосами. 6) Длинные волосы, будучи грубѣй женскихъ, не поддаются заплетанію или свертыванію въ узелъ, а чрезъ это батюшки спятъ съ распущенными волосами и по утрамъ при расчесываніи испытываютъ „ужасную боль“. 7) Волосы впитываютъ массу пыли, копоти, грязи и задерживаютъ потъ, а вслѣдствіе этого въ духовенствѣ распространены болѣзни головныхъ покрововъ.

Мы положительно недоумѣваемъ, откуда это авторъ взялъ такія свѣдѣнія, которыя такъ не гармонируютъ съ дѣйствительностью.

Мы конечно не отвергаемъ бактеріологической основы заразныхъ болѣзней, но житейскій опытъ неопровержимо показалъ, что всѣ эти пыли, садящіяся и проникающія и безъ рясъ на каждомъ шагу всякаго изъ насъ, далеко не имѣютъ того страшнаго заразнаго значенія, какъ это на первыхъ порахъ полагали теоретики-бактеріологи, ибо въ противномъ случаѣ буквально и по улицѣ нельзя

было бы пройти, чтобы не заболѣть чѣмъ—либо инфекціоннымъ, чего вовсе не бываетъ. Да и ряса при всей своей длинѣ все же совсѣмъ не доходитъ до земли и не волочится, подобно женскимъ шлейфамъ.

Что же касается тѣхъ накожныхъ болѣзней, коими будто-бы поражено духовенство, то мы, прекрасно зная духовную среду, положительно въ первый разъ слышимъ объ этомъ. И если, быть можетъ, и есть личности изъ духовенства, страдающія этими болѣзнями, то несомнѣнно никакъ не въ большомъ процентѣ, какъ и въ остальныхъ слояхъ общества. Одѣянія духовенства, благодаря своему покрою, настолько удобны для сохраненія тѣла отъ атмосферныхъ вліяній, что еще намъ, свѣтскимъ людямъ, при нашихъ модныхъ общипанныхъ пальтишкахъ, можно позавидовать духовенству, со стороны котораго я сроду не слышалъ жалобъ на то, чтобы оно зябло въ своихъ длинныхъ, всецѣло закрывающихъ тѣло одеждахъ.

О поголовномъ же ревматизмѣ рукъ въ духовенствѣ мы прямо таки въ первый разъ слышимъ, такъ же, какъ въ первый разъ слышимъ и то, будто-бы духовенство, за исключеніемъ, разумѣется, отдѣльныхъ лицъ, тяготится своимъ костюмомъ. Но особенно интересное неудобство рясы и длинныхъ волосъ авторъ нашелъ въ томъ, что это затрудняетъ исполнять священникамъ полевыя работы, именно косить и пахать, что будто бы обычное явленіе въ нашихъ деревняхъ. Но только и уничтожать рясу и волосы ради чернорабочаго труда тоже, кажется, неудобно. Наконецъ, заявленіе автора, будто бы вслѣдствіе грубости мужскихъ волосъ, духовныя особы не могутъ ихъ на ночь ни заплести, ни свернуть въ узелъ и вынуждены поэтому спать съ распущенными волосами, а по утрамъ расчесывать съ ужасной болью, это заявленіе прямо курьезно. Грубость мужскихъ волосъ сравнительно съ женскими такъ незначительна, что духовные отцы преспокойно и заплетаютъ свои волосы, и въ узелъ свертываютъ, а для того, чтобы не было въ

волосахъ пыли, копоти и грязи, на что указываетъ еще авторъ, то для этого есть вода и мыло, безъ примѣненія которыхъ и короткіе волосы загрязняются. Словомъ—всѣ возраженія противъ рясы и длинныхъ волосъ призрачны и не имѣютъ достаточнаго основанія. Еще можно было бы согласиться на уничтоженіе рясы и длинныхъ волосъ, если бы это не сопряжено было съ серьезными послѣдствіями, а то и въ этомъ отношеніи всѣ данныя говорятъ за сохраненіе обычныхъ наружныхъ знаковъ духовенства. Безспорно, конечно, что ряса и длинные волосы не составляютъ въ православной религіи чего либо существеннаго, важнаго, догматическаго, но при этомъ все таки не нужно упускать изъ виду, что эти аттрибуты освящены свыше чѣмъ тысячелѣтнимъ употребленіемъ и, такъ сказать, авторизованы цѣлыми сонмами святыхъ подвижниковъ, которые при всѣхъ своихъ высшихъ духовныхъ совершенствахъ не только не относились отрицательно къ рясѣ и длиннымъ волосамъ, но, наоборотъ, сами всегда были строго исполнительными по этой части. Наконецъ, и само православное общество настолько уже свыклось съ рясой и длинными волосами, что уничтоженіе этой церковно-исторической особенности духовенства смутило бы очень многихъ и даже свободно могъ бы появиться чрезъ это новый расколъ. Вѣдь у насъ не только простой народъ, но сплошь и рядомъ даже въ образованномъ обществѣ не могутъ различить въ религіи существеннаго отъ несущественнаго, догмата отъ обряда и обычая. А церковь должна вѣдь дѣйствовать благоразумно, и если напр. собственный ея историческій опытъ показываетъ, что можно легко несущественными измѣненіями въ дѣлѣ религіи отторгнуть отъ церкви массу пасомыхъ, то резонно ли послѣ этого измѣнять такой вѣковѣчный обычай, какъ ряса и волосы? („Странникъ“, 1904 г. январь.) *А. Рук.*

Изъ матеріаловъ по исторіи Могилевской епархіи.

Листъ интромиссійный на вводъ во владѣніе монахинь Борколабовскаго монастыря пожертвованной ему отъ пана Богдана Стеткевича землей въ островѣ Борокъ 1641 г.

Помѣщаемый ниже документъ, повидимому, есть только или черновая запись, или неоффиціальная копія интромиссійнаго акта; онъ извлеченъ нами изъ архива Оршанскаго Кутеенскаго женскаго монастыря [1]). Въ немъ не имѣется подписей и печатей вознаго и свидѣтелей размежеванія и, кромѣ того, въ текстѣ сдѣлано нѣсколько поправокъ и дополненій не тою рукою, которою написанъ самый актъ. Въ виду долголѣтняго спора Борколабовскаго монастыря за землю Борокъ съ сосѣдями—помѣщиками; спора, тянувшагося очень долго изъ-за нарушенія первоначальныхъ границъ и намѣреннаго уничтоженія межевыхъ знаковъ, помѣщаемый документъ можетъ внести извѣстнаго рода ясность въ спорный вопросъ [2]).

„Я, енералъ повету Оршанскаго, нижи на писме руки моей выражоный, сознавую то симъ листомъ моимъ интромыссыйнымъ, ижъ року теперешняго, тысяча шестсотъ сорокъ перваго, мѣсяца іюня, двадцать четвертаго дня, з стороною шляхтою: панами Яномъ и Михаломъ Шамовскими а паномъ Андреемъ Могучымъ, обралъ мене, енерала, з стороною шляхтою земянинъ господарскій, Его Милость, панъ Богданъ Стеткевичъ, подкоморый Мстиславскій на поданне и завоженне уволоки земли и з четырнанцатьми моргами, прозываемое островъ Борокъ, при мести Борколабовскомъ, въ повете Оршанскомъ лежачое, на монастыръ паненскій русскій фундованное. И де я, енералъ, первого фундуша на паргамине по руску писанаго, слова до слова читавшы, ведлугъ того

---

[1]) Бумага и почеркъ документа не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что онъ писанъ въ обозначенномъ въ немъ году.

[2]) См. Мог. Еп. Вѣд. 1906 г. № 9, стр. 333—336.

жъ фундушу и воли его Милости, пана Богдана Стеткевича, почавшы од стружки Ревячки, подъ огородами Савостенискими, *просто закопаныхъ* (писано другою рукою), къ дубу по болото, до реки Днепра, концовъ трое, мяновите: перший конецъ у прясле, подъ дубомъ, у пныще граница, а отъ пнища подъ савосціанскіе огороды граничытъ у реку Ректу и для Ректы конецъ для старого мосту конецъ, который подъ самымъ берегомъ Днепра стоитъ, отъ того дубу рекою Днепромъ внизу сеножати Ходутицкіе, на которохъ, при речце Лохвы, конецъ закопанъ; отъ того конца просто въ гору умежку, покиль вода замываетъ на весну; отголь до стружки Ревячки, откуль граница почалася. До того земли *пустой (прибавлено)*, прозываемое Ректа, уволокъ шесть зъ млыномъ, ставомъ, вограниченію почавшы съ правые руки, граничитъ *речка* до болота mehowoho (написано другою рукою и зачеркнуто „*борового*“), прозываемаго Спичынъ, з лѣвой стороны гостинецъ граничытъ, а од mtypa *до Липовское дороги граничытъ* (добавлено другимъ почеркомъ). Въ Богу велебному отцу Іоилю Труцевичу монастыра Кутеенскаго и велебнымъ панномъ законнымъ Воркалабовскимъ, которые маютъ быть за волею помененаго отца игумена Кутеенскаго, вышъмененные грунта с огородами, присадами, выпустами, з сеножатми, з волнымъ ловенемъ рыбы по реце Днепре и по речце Ректе, што шырей и достатечне у фундушу наданомъ кождая речъ описана, тому жъ, въ Богу велебному отцу Іоилю Труцевичу и велебнымъ панномъ законнымъ Варкалабовскимъ въ моцъ, держане и вѣчыстое ужыванне подалемъ и интромиттовалемъ. Отъ которого то поданя моего енералскаго велебные панны законные Ворколабовскіе державами зостали и *вечне зоставатъ маютъ* (добавлено другою рукою). На доводъ того всего тотъ мой реляцыйный интромиссійный листъ, съ печатю и съ подписомъ руки моей, также съ печатми строны шляхты будучой, далемъ. Писанъ року, мѣсяца и дня вышписанаго“.

Епархіальная хроника

Архіерейскія служенія.

12 апрѣля (въ 9 ч. у.) Преосвященнѣйшій Владыка Стефанъ благополучно прибылъ въ С.-Петербургъ.

Въ воскресенье, 16 апрѣля, Владыка совершилъ литургію въ Кіевскомъ подворьѣ и рукоположилъ во діакона псаломщика м. Кормы, Рогачевскаго уѣзда, В. Волотовскаго.

23 апрѣля, въ день Тезоименитства Государыни Императрицы Александры Өеодоровны, Его Преосвященство, совмѣстно съ Митрополитами: С.-Петербургскимъ Антоніемъ, Московскимъ Владиміромъ и Кіевскимъ Флавіаномъ, Архіепископами: экзархомъ Грузіи Николаемъ, Воронежскимъ Анастасіемъ и Епископомъ Псковскимъ Арсеніемъ, въ Исакіевскомъ соборѣ, служилъ благодарственный Господу—Богу молебенъ.

27 апрѣля, въ день открытія Государственной Думы, Владыка совершилъ благодарственный Господу Богу молебенъ въ Ярославскомъ подворьѣ.

Въ воскресенье, 30 апрѣля, Его Преосвященство тамъ же совершилъ литургію.

Во вторникъ, 2 мая, Владыка тамъ же читалъ акаөистъ преподобному Іову Почаевскому.

Въ субботу, 6 мая, въ день рожденія Государя Императора Николая Александровича, Владыка совмѣстно съ Митрополитами С.-Петербургскимъ, Московскимъ и Кіевскимъ, Экзархомъ Грузіи, Архіепископомъ Воронежскимъ и Епископомъ Псковскимъ, совершилъ благодарственный Господу Богу молебенъ въ Исакіевскомъ соборѣ.

Въ воскресенье, 7 мая, Владыка совершилъ литургію въ Ярославскомъ подворьѣ.

Въ тотъ же день, въ 6 ч. вечера, тамъ же Владыка читалъ акаөистъ предъ Почаевской иконой Божіей Матери.

11 мая, въ день Вознесенія Господня, Преосвященный Стефанъ, вмѣстѣ съ Кіевскимъ Митрополитомъ Флавіаномъ, совершилъ литургію въ Кіевскомъ подворьѣ.

14 мая, въ день священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Владыка, совмѣстно съ Митрополитами—С-Петербургскимъ Московскимъ и Кіевскимъ, Экзархомъ Грузіи, Архіепископомъ Воронежскимъ и Епископомъ Псковскимъ, совершилъ благодарственный Господу Богу молебенъ въ Исакіевскомъ соборѣ.

Въ пятницу, 19 мая, Владыка выѣхалъ изъ С-Петербурга въ Валаамскій монастырь; по пути заѣзжалъ въ Коневскій монастырь, гдѣ на второй день служилъ раннюю литургію, а послѣ нея служилъ молебенъ предъ Коневской иконой Божіей Матери и препод. Арсенію Коневскому.

Въ тотъ же день, въ 8 ч. утра, Владыка выѣхалъ въ Валаамъ и

прибылъ туда въ 1 часъ дня. Здѣсь въ тотъ же день, въ 5 часовъ дня, на малой вечерни, читалъ акаѳистъ Сладчайшему Іисусу, а въ 7 часовъ вечера совершилъ всенощное бдѣніе по уставу Валаамской обители.

Въ дни св. Троицы и Св. Духа Владыка совершалъ литургіи въ соборѣ Валаамскаго монастыря.

26 мая Владыка благополучно возвратился въ С.-Петербургъ.

Воззваніе.

Состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ, Прибалтійское Православное Братство имѣетъ, согласно уставу, своею задачею служить пользамъ и нуждамъ Православной церкви и успѣхамъ народнаго, въ духѣ православія, образованія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, содѣйствуя благоустройству храмовъ и училищъ, а также, по мѣрѣ возможности, и матеріальному благосостоянію мѣстнаго православнаго населенія.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, когда Братство начинало дѣйствовать, образовавшись изъ соединенія существовавшихъ до того особо Гольдингенскаго Покровскаго и Прибалтійскаго Спасскаго Братствъ, были особыя основанія и поводы къ чрезвычайнымъ мѣропріятіямъ на пользу православія въ Прибалтійскомъ краѣ. На положеніе его обращено было вниманіе широкаго круга русскихъ людей, вызывавшее подъемъ братскихъ чувствъ и сопровождавшееся притокомъ усиленныхъ пожертвованій. Благодаря этимъ и послѣдовательно принимавшимся мѣрамъ, православная жизнь въ краѣ постепенно входила въ нормальную колею, будучи охраняема закономъ установленнымъ порядкомъ и доброжелательными отношеніями со стороны мѣстныхъ властей. Тѣмъ не менѣе, духовное и матеріальное благосостояніе нашихъ единовѣрцевъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ оставляетъ и понынѣ многаго желать. Для православныхъ, живущихъ разсѣянно среди инославнаго населенія, нѣтъ необходимаго количества храмовъ. Существующіе храмы, по бѣдности прихожанъ, терпятъ нужду въ самомъ необходимомъ. Православныя приходскія школы находятся въ большинствѣ въ бѣдности, испытывая затрудненія въ отношеніи помѣщеній, обстановки и педагогическаго персонала. Православные латыши и эсты, въ значительной части безземельные и бездомные бобыли и батраки, не въ состояніи собственными средствами поддерживать свои храмы и школы и, дабы въ непосильныхъ расходахъ на этотъ предметъ не имѣть побужденій къ уклоненію отъ православной церкви, нуждаются во внѣшней поддержкѣ. Эту поддержку, въ интересахъ укрѣпленія и упроченія православія, и оказываетъ Прибалтійское Братство. Получая заявленія о многоразличныхъ мѣстныхъ нуждахъ, Братство старается ихъ удовлетворять по мѣрѣ своихъ средствъ. Но средства Братства всегда были ограничены. Ихъ едва достаетъ для поддержанія тѣхъ учрежденій, которыя созданы въ краѣ Братствомъ или признаются наиболѣе нуждающимися. Между тѣмъ отъ мѣстныхъ церковныхъ и школьныхъ попечительствъ поступаютъ новыя и настоятельныя ходатайства о разнаго рода вспомоществованіяхъ. Многіе изъ православныхъ бѣдняковъ просятъ о

п..инныхъ пособіяхъ имъ лично. Независимо отъ такихъ заявленій, сама хри-тіански-братская, всенародная любовь и долгъ христіанскаго благотворенія, коими всегда одушевлялось Братство, побуждаетъ его придти на помощь несчастнымъ семьямъ православныхъ латышей и эстовъ, а также и мѣстныхъ русскихъ, неповинно пострадавшихъ отъ бывшаго въ Прибалтійскомъ краѣ мятежнаго движенія. Ассигновавъ на послѣдній предметъ посильную сумму въ распоряженіе образованнаго Архіепископомъ Рижскимъ Комитета, Братство не располагаетъ большими для сего средствами. Средства эти за послѣднее время почти не восполняются какими либо пожертвованіями.

При изъясненныхъ условіяхъ Прибалтійское Православное Братство побуждается не оставлять и не ослаблять своихъ по уставу попеченій о православномъ дѣлѣ въ Прибалтійской окраинѣ и глубоко уповаетъ, что въ таковыхъ своихъ братолюбивыхъ заботахъ будетъ поддержано помощью отзывчивыхъ на благотвореніе русскихъ людей.

Пожертвованія принимаются не только деньгами, но и предметами богослужебнаго употребленія, въ коихъ часто нуждаются храмы Рижской епархіи.

Пожертвованія направляются въ Совѣтъ Братства (С.-Петербургъ, ул. Жуковскаго, 27).

Редакторъ *І. Пятницкій*.

Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. А. Фридланда.